

Центр Кавказских исследований МГИМО (У) МИД России
Научно-исследовательский институт стратегических исследований
Пятигорского государственного лингвистического университета
Общественная академия наук, культуры, образования и бизнеса
Кавказа

МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

2 ноября 2008 года

И СИТУАЦИЯ ВОКРУГ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Сборник статей

Москва
РУССКАЯ ПАНОРАМА
2009

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственные редакторы

*А.А.Орлов, профессор МГИМО (У) МИД России,
В.Н.Панин, доктор политических наук, профессор*

**МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 2 ноября 2008 года
М14 и ситуация вокруг Нагорного Карабаха.** Сборник статей /
Составители В.А.Захаров, А.Г.Арешев. – М.: НП ИД «Рус-
ская панорама», 2009. – 352 с., илл.

ISBN 978-5-93165-251-1

В сборнике представлены статьи разных авторов, посвященные ситуации с подписанием 2 ноября 2008 г. Президентами Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Армения Майендорфской Декларации о решении карабахской проблемы мирным путем.

Книга рассчитана на специалистов в области исторического и практического изучения Кавказа, а также для широкого круга читателей.

ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-93165-251-1 © Авторы, указанные в Содержании, 2009
© НП ИД «Русская панорама», 2009

<i>Захаров В.А., Арешев А.Г.</i> Предисловие	6
I. МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И РЕАКЦИЯ НА ЕЕ ПРИНЯТИЕ	13
<i>Панин В.Н.</i> Региональная система безопасности на Кавказе: роль России и Армении	
<i>Караханян А.</i> Поставгустовский Южный Кавказ и внешнеполити- ческие приоритеты Армении	
<i>Миносян С.</i> Региональные процессы на Южном Кавказе после «пя- тидневной войны» и ситуация вокруг Нагорного Карабаха	30
Новая геополитическая ситуация на Южном Кавказе после «Пяти- дневной войны»	30
Турецкая инициатива по Южному Кавказу	34
Изменение политического фона вокруг карабахского конфликта ...	38
Военные уроки применительно к карабахскому конфликту	42
Российская инициатива и Майендорфская «Декларация трех прези- дентов»	49
Интервью Президента Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакяна радиостанции «Свобода»	
Заявление главы МИД НКР Г. Петросяна: «Для эффективности переговорам не хватает самого заинтересованного звена – На- горно-Карабахской Республики»	
Завершение карабахского урегулирования. Интервью первого пре- зидента Республики Армения Левона Тер-Петросяна агентству “А1+”	
<i>Рябцев В.Н.</i> Официальные Армяно-Азербайджанские переговоры по Нагорному Карабаху: адекватен ли формат?	
<i>Арзуманян Р.</i> Стратегические аспекты нагорно-карабахского уре- гулирования	
<i>Якубян В.</i> О чем молчит Карабах	79

Арешев А.Г. Карабахский конфликт: исторические и политико-правовые аспекты	84	6. Шансы для существования в качестве независимого государства	202
Когда делается выбор между силой и правом	87	7. Заинтересованность и возможность внешних сил изменить или «заморозить» статус непризнанного государственного образования	202
Нескромное обаяние больших цифр	99	Альтернатива: в границах жизнеспособной государственности или пребывания в ситуации «ни государственности, ни мира». Заявление Совета Земляческого объединения «Трабзон-Арджин-Батум»	206
Чего ждать от автономии по-бакински	102	II. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	209
Где искать выход?	107	Оганесян А.Ж. Карабах в русских источниках (конец XVIII – начало XIX вв.)	210
Приложение 1	113	Захаров В.А., Саркисян С.Т. Азербайджано-Карабахский конфликт: истоки и современность	220
Приложение 2	120	Историко-географическая и этнокультурная характеристика Арцаха-Карабаха	228
Хатламаджян Ш. Южнокавказский кризис: побочный эффект как основной результат	128	Карабахский вопрос: вчера и сегодня	244
Вермишев А. Карабах выбирает «израильский вариант»	135	Приложение: Карабахский конфликт в документах	258
Московский тайм-аут по Карабаху: интервью Масиса Маиляна	138	Бабаян Д. Вопросы национальной идентичности в контексте нагорно-карабахского урегулирования	275
Арутюнян С. О проблеме НКР: «Азербайджанский вопрос»	142	Этнографическая специфика Азербайджана	275
Ситуационный анализ	142	Процесс национальной консолидации в первой Азербайджанской Республике	277
Оценка и перспектива	144	Процесс национальной консолидации в советском Азербайджане	284
Кямал Али. Московская декларация и ее азербайджанская трактовка	147	Армяно-азербайджанские отношения сквозь призму времени	291
Кардунян В. Карабахский конфликт в контексте российско-американских отношений: Взгляд из Армении	152	Фактор Нагорного Карабаха и философия построения азербайджанского государства	294
Драганов А.А. Взаимодействие Ирана и Нагорного Карабаха в рамках современных международных отношений	168	Мелик-Шахназарян Г. Политизация истории как источник напряжения межнациональных отношений	302
Фарзалиев Зульфугар Ислам-оглы. Роль культуры в урегулировании карабахского конфликта	174	Историко-правовой аспект	303
Сучков М.А. Нагорный Карабах в «большой стратегии» США на Кавказе	180	Политический аспект	317
Соловьева Е.А. Перспективы изменения статуса de facto государств (на примере Нагорного Карабаха)	193	Угроза войны	321
1. История возникновения de facto государства, описание этнического конфликта и основных этапов его развития	196	Акопянц А.К. Геоэкономические аспекты армяно-азербайджанского конфликта	325
2. Эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования	197	Арешев А.Г. Карабахский вопрос в региональном контексте	334
3. Формирование государственности и хозяйственного комплекса непризнанных государственных образований	199	Список документов, опубликованных в настоящем сборнике (в хронологическом порядке)	347
4. Особенности политического устройства, степень его демократичности	200	Об авторах сборника	349
5. Наличие или отсутствие реальных возможностей для возвращения de facto государства в состав государства, от которого оно отделилось	201		

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выход в свет настоящего сборника, посвященного различным аспектам карабахского урегулирования, совпал по времени с качественными трансформациями, переживаемыми Кавказским регионом. После бурных событий августа 2008 года политическая карта региона претерпела существенные изменения. Южная Осетия и Абхазия признаны Россией в качестве независимых государств. В ноябре 2008 г. в Москве была подписана Майендорфская¹ Декларация Президентов России, Армении и Азербайджана, которая привела к некоторому спаду военно-политической напряженности на Южном Кавказе, однако события последующих месяцев дают основания для более чем тревожных прогнозов. Благие призывы строить новый международный порядок, свободный от империализма и «крепостного права», распространяемого на целые народы, наталкиваются на жесткие реалии современного мира с его вечными двойными, тройными и прочими «стандартами». Очевидно, что с приходом к власти новой американской администрации все те «заделы», которые оставил его предшественник, ни в коем случае не будут сданы в архив. Скорее всего, они будут использоваться более продуманно и изощренно.

Все это с полным основанием можно отнести и к кавказскому региону, объявленного зоной национальных интересов Соединенных Штатов еще при администрации Билла Клинтона – как мы знаем, многие ее знаковые фигуры присутствуют ныне на ключевых должностях в «свите» Барака Обамы. Занятость проблемами собственной экономики ни в коем случае не может означать отказа от агрессивной внешней политики, прежде всего в регионе, охватываемом так называемые «Евразийские Балканы». Поддержание экономической мощи Соединенных Штатов и соответствующих стандартов потребления внутри этой страны невозможно себе представить без глобальной внешней политики, нацеленной на «экспорт нестабильности» и тотальный контроль над основными месторождениями энергетического сырья и маршрутами его транспортировки.

В связи с кризисными явлениями усиливается тяга к интеграции на постсоветском пространстве, растет ощущение, что успешно

преодолеть нарастающие экономические трудности можно лишь сообща. В рамках существующих форматов взаимодействия приняты определенные решения, способствующие укреплению экономической и военной безопасности. На новый уровень постепенно выходит и военно-политическое сотрудничество. Вместе с тем, растет общая неопределенность и растерянность. Это особенно опасно в условиях отсутствия эффективных механизмов обеспечения мировой и региональной безопасности, на фоне роста агрессивных приготовлений и воинственной риторики со стороны некоторых государств, охваченных жадой военного реванша. И речь идет не только о словах. Например, сообщения о перестрелках на линии соприкосновения между НКР и Азербайджаном приходят едва ли не каждый день, причем зачастую подаются таким образом, что черное становится белым, а агрессор превращается в «жертву»...

В этих условиях как никогда важно адекватное «информационное сопровождение» карабахской проблемы, оказавшейся заложником взаимно пересекающихся интересов мировых и региональных игроков, адекватное разъяснение ее военно-политических, правовых, культурно-исторических, информационных аспектов. В материалах настоящего сборника рассматривается именно этот комплекс вопросов, и представляется, что он вполне мог бы стать незаменимым пособием для всех политиков и экспертов, высказывающихся направо и налево по карабахской проблеме, порой – с легкостью неимоверной (вспомним хотя бы глубокомысленно выстраиваемые наивно-«прагматичные» схемы наподобие «газ в обмен на Карабах»)...

Международные посредники, уже не первый год безуспешно пытающиеся решать карабахскую проблему, предпочитают не обращать на ее коренные причины особого внимания, упирая исключительно на маловразумительную псевдомиролюбивую риторику и обещания денежных подачек. Истинную цену этой риторики те, кто ей до последнего верил, смогли оценить в августе 2008 г., наблюдая за лихорадочными действиями Мэтью Брайзы, координировавшего прибытие на самолетах военно-транспортной авиации «гуманитарной помощи» Грузии из США. А что же касается финансовых вливаний со стороны европейской «обители добра и процветания», то их перспективы в нынешних экономических условиях и вовсе стремятся к нулю, если конечно, не считать скромных «вспомоществований» тем или иным «продвинутым» персонам...

Августовское вторжение грузинских формирований на территорию Южной Осетии более чем наглядно показало, что вероятность попы-

ток силового уничтожения «де-факто государств» (этот термин, предложенный известным политологом С. Маркедоновым, нам представляется гораздо более уместным, нежели отдающие чем-то заведомо ущербным «непризнанные государства»). Штурм грузинскими формированиями Цхинвала, вызвавший в первые часы и дни бурный энтузиазм, а затем – растерянное молчание официального Баку, и последующие события, изменили многое, но не все. Южная Осетия и Абхазия не только официально признаны Россией в качестве независимых государств: с ними заключены договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, открыты посольства, создаются российские военные базы. И только Нагорно-Карабахская Республика (равно как и Приднестровье) остается вычеркнутой из возвышенной риторики, справедливо стремящейся утвердить новые принципы в мировой политике, основанные на верховенстве права...

Карабахскую проблему пытаются «урегулировать» посредством «дипломатического туризма» и навязывания различных «принципов» и прожектов, суть которых сводится к восстановлению статус-кво 1990–1991 гг., с анклавным и абсолютно незащищенным состоянием Нагорного Карабаха и «международными миротворцами», выполняющими функции советской армии и внутренних войск в позднесоветский период.

Как мы помним, присутствие в районах, расположенных по периметру административных границ НКАО, подразделений советских силовых структур вовсе не мешало трансформации локальной «войны деревень» в полноформатную линию фронта с прорывами бронетанковых колонн и многочисленными жертвами. И вот Нагорному Карабаху предлагают, по сути, вернуться к подобной ситуации с той только разницей, что вместо советских солдат окажутся подразделения Вооруженных Сил Литвы или Португалии, подразделения Армии обороны НКР будут разоружены в специально отведенных для этого местах при полном игнорировании вопроса о необходимости адекватного разоружения противоположной стороны.

Предлагается забыть и признание и состоявшееся де-факто признание НКР в 1994 г., закрепленное в том числе и в документах известного Будапештского саммита ОБСЕ, и многое другое. Учитывая негативный опыт «международного миротворчества» в Косово, которое является слегка завуалированной формой реализации геополитических интересов США на Балканах, и горький опыт советского «миротворчества» в НКАО, нетрудно предсказать, чем обернется подобное «миротворчество»...

В случае, если карабахский конфликт все же попытаются «урегулировать» в соответствии с логикой Азербайджана, то после того как последние армяне будут выдвинуты из региона, настанет конец и российскому присутствию на Кавказе (сначала – на Южном, а затем и на Северном). В качестве «компенсации» Армения (или тот беспомощный клочок земли, который от нее остается – вслед за Карабахом может последовать аннексия Зангезура с ликвидацией армяно-иранской границы, через которую пошел недавно в Армению иранский газ) может быть в виде «утешения» включена, наряду с Грузией, в планы по прокладке газопровода «Набукко». И охранять этот газопровод будут вовсе натовские воинские контингенты (которые и так уже могут присутствовать на территории двух из трех государств Южного Кавказа). Весь регион, кроме Абхазии и Южной Осетии, будет окончательно включен в зону безраздельного военно-политического и экономического господства США, которые получают прямой доступ к северным границам Ирана. Соответствует ли это национальным интересам России, хотя бы экономическим (не говоря о военно-политической и моральной стороне вопроса)? Вопрос, думается, риторический.

Даже в существующих непростых условиях отсутствия официального признания и навязанной извне блокады НКР развивается достаточно динамично. Открываются новые предприятия, вслед за Степанакертом понемногу восстанавливаются разрушенные войной города и села (и прежде всего – исторический центр края город Шуша с его памятниками армянской и мусульманской материальной культуры), организуются свадьбы с одновременным участием 750 пар (своеобразное местное «ноу-хау»). Вместе с тем, существующее положение, характеризующееся полным отсутствием гуманитарных контактов, почтовой, телефонной связи Карабаха с Россией, нелепыми помехами, создаваемыми связям по линии гражданского общества, бизнеса, науки и культуры, которые ни в коей мере не направлены против третьих стран, предстает на фоне событий, серьезно изменивших политическую карту Кавказа, откровенным анахронизмом. Если даже не вспоминать о многовековых политических, исторических, культурных связях Карабаха с Россией (а вспоминать надо!), о месте и роли края в большой кавказской геополитике, можно напомнить хотя бы о том, что Россия стала второй родиной для немалого числа выходцев из Карабаха и их потомков, справедливо считающих себя органичной частью не только «армянского», но и «русского» миров...

Развязывание новой войны за Карабах будет означать полную дискредитацию политики России на Южном Кавказе. А эта война, в свою очередь, становится все более вероятной в условиях сохраняющейся информационной блокады (которая иной раз будет пострашнее экономической, ибо ведет к более негативным последствиям).

После визита президента Израиля Шимона Переса в июне-июле 2009 г. в Баку и подписания различных договоренностей, общественные и политические деятели стали более откровенны в своих ближайших планах. Так военный эксперт Ильдрым Мамедов заявил: «Расширение военно-технического сотрудничества с Израилем, несомненно, принесет огромную пользу нашей стране... За очень короткий срок Азербайджан смог, обеспечивая интересы ведущих стран мира и региона, расширить свое военно-техническое строительство и подготовиться к возможному силовому варианту возвращения оккупированных армянами территорий. Сейчас успешно развивается энергетическое сотрудничество с США, Россией, Францией, осталось только чтобы руководство этих стран отошло от политики двойных стандартов и поддержки страны-агрессора Армении»².

Комментарии, как говорится, излишне.

Надеемся, что материалы настоящего сборника (а в него включен и ряд исторических документов, в том числе и таких, о которых пытаются «невзначай» забыть) будут не только способствовать адекватному пониманию реалий прошлого, без которого нет настоящего и будущего, но и приданию дополнительного импульса мирному процессу.

Примечания:

- ¹ *Майендорф* – по имени последнего владельца барона Мейендорф (Майендорф) – замок в неоготическом стиле, построенный по проекту архитектора П.С.Бойцова в деревне Подушкино Одинцовского р-на Московской обл., на Подушкинском шоссе. Принадлежит Управлению делами Президента РФ. Здесь было проведено несколько официальных встреч Президента России Дмитрия Медведева с главами иностранных государств, в частности, 2 ноября 2008 г. здесь состоялось подписание Декларации Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху, получившей название «Майендорфской Декларации». Некоторые СМИ (например «РИА Новости», р/станция «Эхо Москвы» и др.) называют этот объект как «Майндорф». Однако в УДП РФ придерживается названия «Майендорф».
- ² *Мамедов Ильдрым*. Теперь Иран может превратиться из умеренного в активного врага Азербайджана» (см.: <http://1news.az/politics/20090630034745306.html>).

Раздел I. МАЙЕНДОРФСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И РЕАКЦИЯ НА ЕЕ ПРИНЯТИЕ

ДЕКЛАРАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2 ноября 2008 года,
Московская область, замок Майендорф

Президенты Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации, встретившись 2 ноября 2008 года в Москве по приглашению Президента Российской Федерации, предметно и содержательно обсудив в атмосфере конструктивности состояние и перспективы урегулирования нагорнокарабахского конфликта политическими средствами, путем продолжения прямого диалога между Азербайджаном и Арменией при посредничестве России, США и Франции в качестве Сопредседателей Минской группы ОБСЕ,

1. Заявляют, что будут способствовать оздоровлению ситуации в Южном Кавказе и обеспечению установления в регионе обстановки стабильности и безопасности путем политического урегулирования нагорнокарабахского конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создаст благоприятные условия для экономического развития и всестороннего сотрудничества в регионе.

2. Подтверждают важное значение продолжения Сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 года и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования.

3. Соглашаются, что достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов.

4. Отмечают, что президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорнокарабахского конфликта и поручили своим министрам иностранных дел активизировать дальнейшие шаги в переговорном процессе во взаимодействии с Сопредседателями Минской группы ОБСЕ.

5. Считают важным поощрять создание условий для реализации мер по укреплению доверия в контексте усилий по урегулированию.

Текст печатается по публикации на официальном сайте Президента России (см.: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/11/208670.shtml>)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ НА КАВКАЗЕ: РОЛЬ РОССИИ И АРМЕНИИ

Многовековые традиции народов России и Армении, совпадение или близость интересов этих стран создают прочную основу для двустороннего сотрудничества. Российско-армянские союзнические отношения могут стать одним из важнейших факторов стабильности и безопасности в регионе Кавказа.

В то время как многие из бывших советских республик стремятся ускорить свою интеграцию в западные структуры, Армения продолжает сохранять верность России. В частности, в Армении расположена военная база, значение которой для Москвы еще больше возросло после того, как российские базы стали выводить с территории соседней Грузии.

В условиях формирующейся мировой политической системы основные российские национальные интересы регионального и субрегионального характера определяются, прежде всего, проблемами, возникшими в результате распада Советского Союза, правопреемником которого стала Российская Федерация.

Одной из основных внешних угроз безопасности России на Кавказе являются попытки расширения НАТО на восток. Причем этот процесс инициируется не государствами-членами Северо-Атлантического союза, а странами – бывшими союзниками СССР и бывшими союзными республиками, в том числе Грузией и Азербайджаном. Опасность данной тенденции заключается не только в очевидной антироссийской идее такого расширения. Главная угроза состоит в ничем не оправданном фактическом приближении натовской военной инфраструктуры к границам России.

Расширение Альянса на восток за счет принятия одного или сразу нескольких закавказских государств (Азербайджан и Грузия) в структуру НАТО или Евросоюза будет автоматически означать создание европейской системы коллективной безопасности без участия России. Последствия подобного варианта расширения евроатлантического влияния могут быть выгодны только для США, так как, с одной стороны это может привести к ослаблению и изоляции России, а с

другой – вполне вероятным результатом такого шага может стать новый передел Европы.

Одним из последствий американской геополитической экспансии на Кавказ¹ стал рост экономического и политического присутствия ряда иностранных государств и зарубежных спецслужб в Закавказье. Среди них особую активность проявляют Турция, США, Англия, Израиль, Иран, Германия, Франция.

Несмотря на внешне привлекательный дипломатический антураж, со стороны различных евроатлантических структур не прекращаются попытки максимально возможного геополитического, экономического и военно-стратегического ослабления роли России в Закавказье и вытеснения ее из данного региона мира.

Наряду с американскими и европейскими притязаниями, ясно обозначено стремление Турции и Ирана стать ведущими региональными державами в Закавказье. При этом Анкара проявляет готовность принять непосредственное участие в урегулировании карабахского конфликта, в том числе военными средствами. Данная перспектива угрожает России возможностью столкновения ее стратегических интересов в Закавказье с интересами евроатлантического сообщества через натовскую Турцию. По мнению армянских политологов, «если Турция, способная поступить с Арменией, как с Кипром, пока воздерживается от агрессии, то лишь потому, что опасается вмешательства России»².

Одной из основных задач по обеспечению безопасности южнороссийских рубежей после образования независимых закавказских государств, стало проведение комплекса мероприятий, направленных на укрепление российско-грузинской и российско-азербайджанской границы. Данные меры призваны предотвратить возможность проникновения в Россию исламских боевиков, террористов, эмиссаров иностранных разведывательных служб, экстремистских организаций, преступных группировок, а также пресечь контрабандный ввоз с юга оружия, наркотиков и иных запрещенных российским законодательством средств, продуктов и товаров.

В результате острых этнотерриториальных конфликтов в Закавказье (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия), российская сторона была вовлечена в военно-политическое урегулирование данных кризисных процессов, стала одним из участников формирования новой системы региональной безопасности.

Внешилополитические аспекты определяют внутренние угрозы национальной безопасности России в кавказском регионе. Так, рост

процессов стихийной миграции из Закавказья в Россию, негативно влияет на состояние российской экономики, социальные отношения, повышает уровень криминогенной обстановки, способствует образованию преступных организаций, построенных на этнической основе.

С начала XXI столетия в основу внешней политики России положены национальные интересы и традиционные (общечеловеческие) ценности, а новая внешнеполитическая доктрина государства отныне вполне вписывается в господствующие в современных международных отношениях императивы, формирующие мировое сообщество.

Подобные приоритеты в настоящее время заложены в национальные внешнеполитические концепции Армении. По отношению к Южному Кавказу региональная стратегия и политика Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности должна выстраиваться с учетом изложенных реалий, быть легитимной, вызывать доверие и уверенность у российского народа в их осуществлении, а также доверие и понимание у партнеров и союзников, у мировой общественности. В основу региональной деятельности России должны быть положены концепция, политика и стратегия национальной безопасности, взаимосвязанные между собой и работающие на национальные цели.

Национальным интересам России отвечает стабильное внешнее окружение для развития регионального сотрудничества, налаживания разносторонних связей с новыми независимыми государствами. Поэтому приоритетное место в системе национальных интересов России на Кавказе занимают ее отношения со своим стратегическим союзником – Арменией.

Данные отношения охватывают весь комплекс взаимосвязанных и жизненно важных направлений внешнеполитической деятельности России и Армении. На первом месте стоят вопросы развития экономического сотрудничества. Как одна из крупнейших мировых держав Россия имеет свои национальные интересы на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях. При этом Российская Федерация исходит не только из своих собственных интересов, но стремится сочетать и увязывать их с интересами других стран и народов. Как евроазиатское государство, Россия – это не только Запад, но и Восток, не только Европа, но и Азия, не только христианский, но и мусульманский мир.

Как и любая крупная держава, Россия не может существовать изолированно, без стратегических партнеров и союзников. В этом отношении ей пока не удалось организовать дееспособный альянс госу-

дарств на южнокавказском направлении. Налицо необходимость оформления блоковой конфигурации в кавказской зоне мировой политики, где идет процесс выявления союзников и противников возможно грядущей конфронтации. Можно предположить, что в ее рамках Россия, Армения, Иран и, возможно, Туркменистан будут противостоять Турции, Азербайджану, Грузии, опирающимся на поддержку США.

Немаловажными представляются и такие факторы как карабахская проблема, этнические и религиозные противоречия между Азербайджаном и Арменией, Азербайджаном и Ираном, Арменией и Турцией, грузино-абхазское и грузино-южноосетинское противостояние, подпитывающие конфликтотензионный потенциал южнокавказского субрегиона.

В Закавказье сосредоточены стратегические жизненно важные интересы России, которые можно рассматривать как геополитические, экономические и военные. «Геополитическая реальность в Закавказье, – отмечает Аркадий Вольский, – в сущности, осталась той же что и в XIX веке. Мы не можем, даже если бы захотели, уйти сейчас с Кавказа, и призывать к этому наивно»³. Нельзя допустить вакуума безопасности, чтобы другие иностранные державы не заполнили его в ущерб интересам России. Безопасность, как внешняя (Закавказье), так и внутренняя (Северный Кавказ), должны являться стратегическим приоритетным интересом России на Кавказе.

Для сохранения своего традиционного присутствия и влияния на Южном Кавказе, а также территориальной целостности самой России, приоритетным направлением российской геополитики на Кавказе является противодействие попыткам США и Турции способствовать консолидации стран Закавказья и Центральной Азии вокруг новых коммуникационных артерий ориентированных на Запад, противопоставление западной геополитической оси северной: России–Армении–Ирану. В противном случае потери России на Кавказе будут велики, поскольку данный регион из зоны традиционных российских интересов превратится в объект широкой иностранной, в том числе пантюркистской, геополитической экспансии.

Ситуация осложняется тем, что кроме России и США, непосредственными игроками кавказской геополитики также являются Турция, Иран, южнокавказские страны (Грузия, Азербайджан, Армения), Исламский мир и Евросоюз. Каждая из этих сил преследует свои интересы. Кавказские стратегические интересы России преследуют цель укрепить единство «Большого Кавказа», снять напряжение,

сохранить территориальную целостность, усилить влияние на Закавказье.

США при поддержке НАТО, напротив, стремятся вытеснить Россию из Закавказья, расшатать ситуацию на Северном Кавказе, поддерживая для этого этнические и религиозные движения антиросийского толка. В некоторых случаях «Большая игра» использует в своих целях террористические методы, направляя внимание экстремистов и радикальных элементов на те или иные наиболее уязвимые объекты.

Турция укрепляет в регионе свое влияние, зачастую в ущерб России и Армении, активно работая с тюркскими народами (азербайджанцами, ногайцами, карачаевцами, балкарцами и т. д.), а также другими кавказскими этносами, большие диаспоры которых проживают на ее территории. При этом позиция Турции во многом определяется из Вашингтона.

Иран, развивая отношения с Россией, озабочен проблемой Южного Азербайджана, активно поддерживает Армению и Нагорный Карабах, не признает за счет специфики шиизма фундаменталистский ислам (ваххабизм), основанный на радикальном суннизме.

Грузия, особенно при М. Саакашвили, следует в русле washingtonской политики, идет на обострение с Россией, выдвигает ультранационалистические проекты по этническим чисткам в Абхазии, Южной Осетии и в Ахалкалаки, являясь, таким образом, наиболее антиросийской страной региона.

Азербайджан балансирует между Вашингтоном и Москвой, проявляя особую близость к Турции и натянутые отношения с Ираном по проблеме Южного Азербайджана, предъявляет территориальные претензии к Армении по Нагорному Карабаху и Лачинскому коридору.

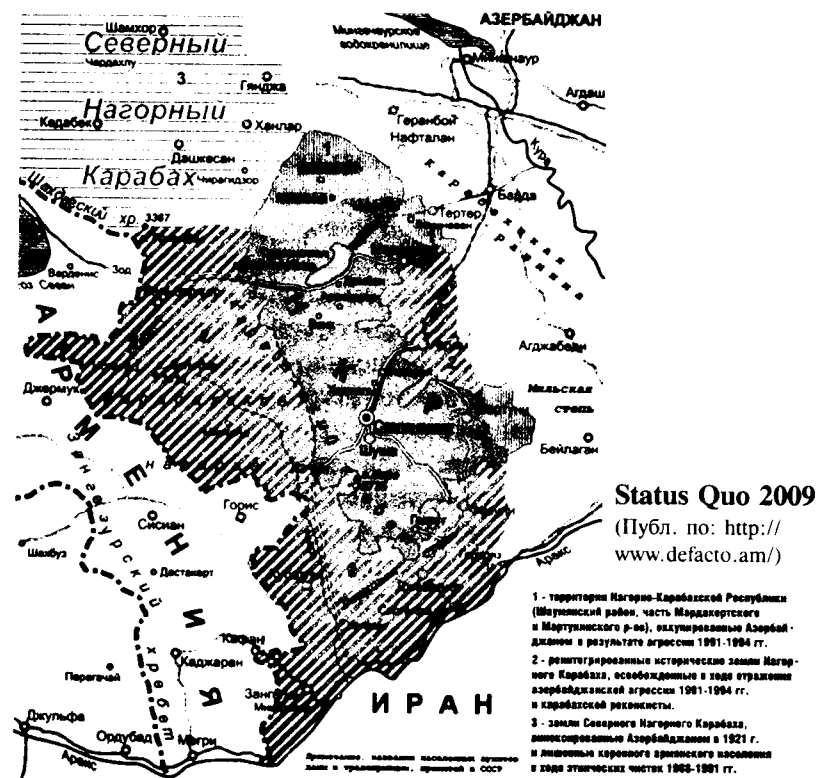
Потенциально существующие на Кавказе конфликтные зоны и линии разломов активизируются не сами по себе, а в ходе продуманных и просчитанных геополитических операций главного и активного участника всей кавказской «Большой игры» – США.

Таким образом, в качестве противовеса американской концепции «оси зла», подразумевающей агрессивные намерения атлантического сообщества в отношении Ирака, Ирана и КНДР, Россия должна последовательно реализовывать свой геополитический проект о создании «дуги стабильности в мире», которая должна протянуться от Атлантического до Тихого океана, опоясывая российскую территорию с юга. Географически «дуга» включает европейские страны НАТО, Кавказ, Центральную Азию и Китай.

По мнению автора, с точки зрения геополитики основным направлением внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России в современных условиях должно оставаться дальнейшее расширение союзнических отношений со странами СНГ, в том числе с республиками Южного Кавказа и в первую очередь с Арменией.

Примечания:

- 1 См. подробнее: Панин В.Н. Современные тенденции в кавказской американской геополитической экспансии // Евразийский проект: кавказский вектор / Под редакцией И.П. Добаева, А.Г. Дугина // Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 30. – Ростов н/Д., 2005. С. 178–189.
- 2 Акопян А. «Эти вечные интересы...» // «Голос Армении», 1992, 3 сент.
- 3 Вольский А. Геополитическая реальность в Закавказье // «Московские новости», 1992, 4 окт.

ПОСТАВГУСТОВСКИЙ ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ АРМЕНИИ

Сразу после террористических атак в США 11 сентября 2001 года началась острая дискуссия, в ходе которой было сказано довольно много о новых реалиях, проявившихся в этих событиях. Но главный вопрос заключался в следующем: означает ли выход на передний план новой угрозы международного терроризма, что мир и в самом деле до неузнаваемости изменился? Пожалуй, нет. После 11 сентября изменился скорее не сам мир и не порядок вещей, а наши представления о мире, изменился его внутренний и внешний контекст, в котором предстояло осуществлять решения и совершать выбор ключевым мировым акторам. Тогда пришлось трансформировать многие традиционные представления о мире и мировой политике, ее прочтение и интерпретация. Общественная психология усомнилась в привычных устоях бытия. Это, в свою очередь, сказалось на деятельности мирового аналитического сообщества, на приоритетах его повседневной работы и концептуальных задачах. Усилился интерес к интеллектуальным достижениям в сфере стратегического анализа и прогноза.

После 8 августа 2008 г. изменился сам мир. В огромном хоре комментариев, аналитических статей и дискуссий по августовской войне на Кавказе и его последствиям совершенно однозначно был озвучен важный тезис, содержание которого, несомненно, станет одним из определяющих для посткризисного политического развития не только в регионе, но и во всем мире. Тезис этот заключается в изменившейся парадигме глобальных политических процессов. С чисто георетической, политологической точки зрения, фактически произошло рождение новой концептуальной рамки, «новой картины нового мира», без которой трудно искать решения «частных» проблем.

С практически политической точки зрения стало ясно, что отныне важна не полная и окончательная победа в том или ином конфликте, а опережение, перехват стратегической инициативы, и утверждение новой схемы мирового управления. Налицо тенденция роста не только числа влиятельных участников мировых процессов. Многообраз-

ными становятся типы политических акторов. На смену прежней сбалансированной и стационарной системе международных отношений (inter-national relations) приходит динамичная глобальная система мировых связей (intra-global relations).

В создавшихся условиях трансформации всей системы международных отношений, изменения некогда сложившегося баланса сил, а также позиционирования региональных держав в различных геостратегических формат-плоскостях, многовекторно-направленная внешняя политика проявляет себя едва ли не единственным и действенным орудием выстраивания не столько двусторонних, сколько *многосторонних* межгосударственных отношений, которые, как нам кажется, будут составлять содержание отношений между государствами в «поставгустовский» период. Многовекторность охватывает не только традиционные связи Запад-Восток, но и все более явно прописывающуюся геополитическую ось Север-Юг, центр и периферия. В конечном итоге, государствам приходится позиционировать сразу по трем векторам: национальному, региональному и глобальному. Как сказал один из известных политологов, «Мир вступает в эпоху мобилизационных государств и имперских образований».

Сложная, быстро меняющаяся и нестандартная международная ситуация диктует принятия политических решений не изолированно, а именно в контексте долгосрочных перспектив и многофакторного влияния.

Специфика сложившейся политической ситуации заключается в том, что наличие множества спонтанно проявляющихся факторов (в том числе субъективных), неизбежно вносит элементы риска в процесс выработки именно внешней политики государств, открывая при этом и новые возможности для «грамотных» решений.

В данном смысле не представляет исключения и Армения. Новое прочтение системы международных отношений в условиях кардинально изменившегося расклада сил на Южном Кавказе не могло не коснуться и ее. Если не сказать больше. Польский философ, политолог Лешек Колпаковский как-то заметил: «История и судьба Польши – это ее география». Слова эти в равной степени относятся и к Армении. Страна, которая является единственным стратегическим партнером России в регионе, пользуется транзитным сообщением через территорию Грузии, поддерживает экономические и политические связи с Ираном, объявленном Вашингтоном государством-изгоем, имеет закрытую границу с союзником США по НАТО – Турцией и не имеет с ней дипломатических отношений, и, наконец, по-

вязана проблемой карабахского конфликта с Азербайджаном, входящего в зону политико-нефтяных интересов Запада, столкнулась с серьезными задачами выстраивания своих внешнеполитических приоритетов в новых геополитических условиях поставгустовского периода.

Вместе с тем, складывающийся новый формат отношений в регионе и в мире открывает для Армении и новые возможности реализации своих национальных интересов. Практикуемый Арменией принцип комплементаризма, то есть разнонаправленной, многовекторной внешней политики, до сих пор позволял Армении вести сравнительно сбалансированную политику, давая возможность выравнять то один, то другой вектор, развивая конструктивные отношения со всеми региональными и мировыми политическими субъектами, представляющими реальный интерес для страны.

Наличие нормальных отношений со всеми основными акторами мировой и региональной политики, параллельно с развитием и укреплением стратегических отношений с Россией, фактически, способствовал тому, что Армении удалось с «наименьшими потерями» выйти из августовского кризиса. Одним из уроков последнего как раз таки является то, что он указал на пагубность позиции «держаться за одну ветку», даже достаточно мощную.

Сегодня, сбалансированная, многовекторная политика нужна как никогда раньше. Тем более, что даже в переформатированном регионе основа внешнеполитического поля Армении осталась неизменной. Это корреляция интересов самой Армении, всех региональных стран – России, Грузии, Азербайджана, Турции и Ирана, а также интересов ближних и дальних стран Европы и США.

Августовские события на Кавказе привели к серьезным изменениям во взаимоотношениях стран региона и заинтересованных геополитических игроков вне его. Изменяются внешнеполитические векторы, смещаются акценты в приоритетах. Новое содержание приобретают и двусторонние армяно-российские отношения как реальных стратегических партнеров. Если раньше заявления об этом партнерстве носили лишь декларативный характер, то сейчас его формат получает реальные очертания и конкретное политическое содержание. Визит президента России Дмитрия Медведева в Армению осенью этого года не только ознаменовал начало этого «политического наполнения», но и продемонстрировал начало конкретно-политического процесса переформатирования региона. Армения становится важным, если не ключевым звеном в южнокавказском

направлении внешнеполитического курса России, в контексте укрепления ее геополитических позиций в регионе. Можно ожидать дальнейшей, еще более активной и серьезной разработки данного вектора со стороны Москвы.

Армянская составляющая приобретает особый смысл на фоне инициативы Турции по созданию новой структуры безопасности в регионе. Платформа по безопасности и сотрудничеству на Южном Кавказе – как и в контексте будущего российско-турецких отношений.

Идея совместного регионального решения вопросов безопасности приобретает реальные очертания. При этом, региональный формат безопасности – единственно возможный и наиболее реальный. Но с одной оговоркой. Это вопрос не сегодняшнего и не завтрашнего дня, а несколько отдаленного будущего.

Важно то, что ко всем постепенно приходит понимание того, что, в первую очередь, следует решить проблемы между самими странами региона. Этим пониманием продиктовано и заявление Абдуллы Гюля по созданию Платформы безопасности на Кавказе. Нет сомнений, что данное предложение – всего лишь политический шаг, предпринятый Турцией в новых региональных условиях, сложившихся после «пятнадцатидневной» войны. По крайней мере, пока. «Платформу» никто не видел и не читал. С большой долей уверенности можно говорить, что в виде какого-либо документа ее вообще не существует. Более того, кажется, эта идея, пока еще, не наполнена конкретным содержанием и для самой Анкары. В изменившемся балансе сил Турция решила воспользоваться ситуацией, и решила вбросить свой пробный шар под названием «Платформа сотрудничества и безопасности», дабы, во-первых, заявить о себе в качестве весьма серьезного игрока в регионе, во-вторых, разыграть его и задать тон политической игры, и, в-третьих, обнаружить позиции и подходы соседей и основных игроков по региону. В своем выступлении на 63 ассамблее ООН, президент Турции отметил, что инициатива по созданию Платформы безопасности на Кавказе имеет большие цели и перспективы, и «реализация этой идеи будет способствовать не только урегулированию нагорно-карабахского конфликта, но и других замороженных конфликтов»¹. Формальная интерпретация данного заявления позволяет выявить позитивный вектор: урегулирование нагорно-карабахского конфликта ставится в зависимость от создания этой Платформы, а не наоборот.

В интересах Армении использовать этот позитивный потенциал с максимальной эффективностью. И Ереван заявил, что «в целом

